

Сайфутдинов Т.И., Кочконов Б.Б.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭТНИКАЛЫК КЫЛМЫШТУУЛУКТУН  
ӨНҮГҮҮ ДИНАМИКАСЫ

Сайфутдинов Т.И., Кочконов Б.Б.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ  
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

T.I. Sayfutdinov, B.B. Kochkonov

THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF ETHNIC  
CRIME IN THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 343.357

Авторлор өздөрүнүн макаласында Кыргыз Республикасында этностук кылмыштуулуктун өнүгүү динамикасына байланышкан өтө зарыл суроолорду талдашат. Уюшкан кылмыштуулукка жана аны адын ала эскертүүгө арналган көптөгөн изилдөөлөгө карабастан, этностук кылмыштуулук топторунун катышуучулары жасап жаткан кылмыштардын көйгөйүн жетишээрлик деңгээлде билбегенибиз менен айырмаланат. Мындай кылмыштардын криминологиялык өзгөчөлүктөрү, аларды жасаган субъекттердин – этностук кылмыштуулук топтордун катышуучуларынын мүнөздүү белгилери, алардын кылмыштуу аракеттеринин себептери толук эмес өлчөмдө аныкталган. Укук коргоо органдары этностук кылмыштуулук топтордун катышуучулары тарабынан жасалган кылмыштарды табууда, бөгөт коюуда жана алдын алуу эскертүүдө аныкталган кыйынчылыктарга дайыма туш болушат жана тиешелүү илимий-методикалык сунуштарга муктаж болушат. Ушуга байланыштуу, этностук кылмыштуулук топтордун катышуучулары тарабынан жасалган кылмыштарды терең криминологиялык изилдөөнүн жана ушулардын негизинде аларды алдын алуу чараларын иштеп чыгуунун өтө зарылчылыгы келип чыгат.

**Негизги сөздөр:** этностук кылмыштуулук, кылмыштуу коомдоштук, укук коргоо органдары, криминология, жазык укугу, трансулуттук кылмыштуулук, жазык адистешүүсү, тергөө өндүрүшү, профилактика.

Авторы в своей статье анализируют насущные вопросы, связанные динамикой развития этнической преступности в Кыргызской Республики. Несмотря на множество исследований, посвященных организованной преступности и ее предупреждению, проблема преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, отличается недостаточной изученностью. Не в полной мере определены криминологические особенности таких преступлений, характерные признаки совершающих их субъектов – участников этнических преступных группировок, причины их преступного поведения. Правоохранительные органы нередко испытывают определенные трудности в выявлении, пресечении и предупреждении преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, и нуждаются в соответствующих научно-методических рекомендациях. В связи с этим возникает острая необходимость глубокого криминологического исследования преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, и разработки на этой основе мер их предупреждения.

**Ключевые слова:** этническая преступность, преступное сообщество, правоохранительные органы, криминология, уголовное право, транснациональная преступность, уголовная

специализация, производство расследования, профилактика.

The authors in their article analyze pressing issues related to the dynamics of the development of ethnic crime in the Kyrgyz Republic. Despite many studies devoted to organized crime and its prevention, the problem of crimes committed by members of ethnic criminal groups is not well understood. The criminological features of such crimes, the characteristic features of the perpetrators of them – members of ethnic criminal groups, the reasons for their criminal behavior are not fully determined. Law enforcement agencies often experience certain difficulties in identifying, suppressing and preventing crimes committed by members of ethnic criminal groups, and need appropriate scientific and methodological recommendations. In this regard, there is an urgent need for a deep criminological study of crimes committed by members of ethnic criminal groups, and the development of measures to prevent them on this basis.

**Key words:** ethnic crime, criminal community, law enforcement, criminology, criminal law, transnational crime, criminal specialization, investigation production, prevention.

Анализ ежегодной отчетности национального статистического комитета Кыргызской Республики, позволяет сделать вывод о том, что за период с 2017 по 2019 год организованными преступными группами совершено 99046 тыс. преступлений; в 2017–27706 тыс.; в 2018–29718 тыс.; 2019 - 41622 тыс. [1]. Из всех регионов Кыргызстана наибольшую активность проявляют Джалал-Абадская область 2017–2454, 2018 – 2674, 2019 – 2538. Ошская область 2017–2168, 2018–2284, 2019 – 2416. Чуйская область 2017 – 5831, 2018–4886, 2019–9110. Бишкек 1017–10642, 2018 – 12620, 2019–20209. Общая картина криминогенной ситуации убедительно свидетельствует о том, что идет увеличение количества преступлений данной категории. Однако та же статистика, выраженная в цифрах, указывает и на количественный рост, а также криминальную активность этнических преступных сообществ. Сообществ, связанных родственными связями и этнической принадлежностью, при этом их деятельность как правило обусловлена границами четкой преступной специализации, скрепленной национальными обычаями, традициями, религиозной принадлежностью, психотипом этнической группы. Четких показателей состава преступных сообществ в правоохранительных органах не предусмотрено, а если они

есть, то носят периодический характер. Такие данные можно истребовать в результате персонального анализа статистических учетов, представляемых национальным статистическим комитетом. По мнению Российского ученого криминолога М.П. Клейменова, каждая пятая преступная группа, действующая в Российской Федерации, сформирована на этнической основе [2]. По его мнению, характерной особенностью является тот факт, что членов этих этнических сообществ объединяет общность национального происхождения, единого самосознания, путей выживания в чужой этнической, религиозной, социальной среде. При этом прослеживается устойчивая связь с государствами их происхождения. Осознавая свою аутентичность по национальному, религиозному, языковому признаку, общности интересов, представители таких сообществ создают группу, выходящую за пределы своих регионов и государств. Несмотря на множество исследований, посвященных организованной преступности и ее предупреждению, проблема преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, отличается недостаточной изученностью. Не в полной мере определены криминологические особенности таких преступлений, характерные признаки совершающих их субъектов – участников этнических преступных группировок, причины их преступного поведения. Правоохранительные органы нередко испытывают определенные трудности в выявлении, пресечении и предупреждении преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, и нуждаются в соответствующих научно-методических рекомендациях. В связи с этим возникает острая необходимость глубокого криминологического исследования преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, и разработки на этой основе мер их предупреждения. На начало 2021 года численность постоянного населения Кыргызстана составила 6 млн 637 тыс. человек [3]. При этом этнический состав Кыргызстана сложен и разнообразен. Что сказывается на межэтнических отношениях в виде конфликтов. Важно отметить, что данные конфликты очень часто носят искусственный характер, и этому способствуют представители криминальных структур определенных этнических сообществ в своих преступных целях, если у их интересов появляются конкуренты в виде других этнических групп. Так проще и гораздо эффективнее можно отстоять свои интересы, достаточно сформулировать и обосновать это не как личные интересы, а интересы группы, религиозными интересами, обычаями, или национальными традициями. По данным МВД Кыргызской Республики на территории

Кыргызстана, зарегистрировано восемь организованных преступных группировок. Как отмечается, в 2019 году на специализированном учете в МВД состояло 12 ОПГ, но в результате проведенных оперативно-следственных мероприятий четыре распались и сняты с оперативного учета. При этом необходимо отметить, что часть преступных сообществ действовала в Бишкеке, на юге республики в Ошской и Джалал-Абадской областях. Основная часть ОПГ – три группировки – действуют в столице Кыргызстана. Еще две – в Чуйской области и по одной – в городе Оше, Ошской и Джалал-Абадской областях. Общее число лидеров и наиболее активных членов преступных группировок составляют, по оценкам ГУБОП, 239 человек [4]. Наиболее крупной и активной из них является ОПГ К. Кольбаева. Насчитывающей 135 человек. МВД отмечает, что в числе действующих на территории Кыргызстана преступных групп и сообществ присутствуют так называемые этнические группировки, но существенного влияния на криминальную обстановку они не имеют. Ученые криминологи по-разному дают определение этнической преступности, при этом обосновывая такую ситуацию особенностями проявления этнической преступности в своих государствах, а именно эндемичностью причина следственной связи их возникновения. Рассматривая данное понятие Р.Г. Чевходзе считает, что «этническая преступность это условный термин, охватывающий криминогенную реальность, которая связана с этническим фактором, проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений и непосредственно в совершении преступлений» [5].

Во многом соглашаясь с мнением наших оппонентов, мы все же сформулировали свое определение - этнической преступности. При этом мы основывались на тех формах ее проявления, причинах ее возникновения которые мы считаем наиболее актуальными и значимыми с позиции профилактики, предупреждения и пресечения такого вида преступной деятельности на территории Кыргызской Республики. По нашему мнению, под определением содержания «этнической преступности» следует понимать – «Устойчивые в своих криминальных проявлениях, специализации, составе, способам совершения, сообщества, объединенные в своей криминальной деятельности по этническому, религиозному, региональному признаку. А именно созданные и состоящие из одной этнической группы или близких по происхождению этносов». Основываясь на данном определении и анализе данных МВД КР, мы приходим к выводу, что на территории Кыргызской Республики поставлены

на оперативный учет три преступных этнических сообществ во главе которых стоят. Такие криминальные авторитеты как Кольбаев, Батукаев и Бокушев. По учетам правоохранительных органов по состоянию на январь 2019 года, 523 человека состоят на учете как члены преступных этнических сообществ. Также 941 человек взят на учет как член более мелких групп, имеющих отношение к перечисленным сообществам. К сожалению, расшифровка причин стабильной устойчивости перечисленных преступных групп и определяющая роль этнического фактора в их стабильности, в аналитической части отчетов правоохранительных органов не указана. Что еще раз подчеркивает недостаточность научного анализа данного вопроса. При этом необходимо отметить тот факт, что лишь некоторые из перечисленных преступных сообществ созданные из представителей одного этноса можно охарактеризовать как типично «этническое преступное сообщество». Данное положение относится в основном к стабильным в своем составе, достаточно крупным в количественном отношении сообществам, имеющую устойчивые криминальные традиции, подкрепленные временем, родственными и региональными связями, а также криминальными интересами и специализацией. Безусловно, в борьбе с ними требуются дополнительные ресурсы оперативно-розыскной работы, учитывающие специфические особенности функционирования данных сообществ, такие как использование родного для конкретного сообщества языка, связь с коррумпированными властными структурами региона происхождения, которые могут эффективно препятствовать их розыску и поимке, наличие определенных правил поведения, трансграничные связи. Смысловое содержание понятия этническая преступность весьма условно. На территории Кыргызстана этнические преступные группы в своем составе достаточно разнообразны, так этнические преступные группы на юге республики костяк которых состоит из узбеков, могут состоять и из представителей других схожих по культуре и этнической ментальности близких народов, таджиков, кыргызов, уйгуров. В Чуйской области такие этнические преступные группы имея в своей основе кыргызов, могут разбавляться казахами, чеченами, уйгурами, дунганами. При этом каждая этническая составляющая, которая дополняет преступную этническую группу вносит свою специфику в ее деятельность. Эта специфика обусловлена теми возможностями, которые имеются у них в своей этнической среде, или местах компактного проживания конкретного этноса, их приграничными связями и возможностями преступного сотрудничества с представителями

своего этноса проживающими в соседних с Кыргызстаном государствах (Китаем, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном). Кроме того, нужно отметить следующее, что смысловое определение понятия «этническая преступность» у нас законодательно не закреплено, к тому же отсутствует единая с точки зрения содержания определение - этнической преступности. Однако, этническая преступность опаснее обычной. Преступные группировки, образованные по национальному признаку, сплоченные, имеют характер наибольшей устойчивости, у них более жесткие законы внутри группы, они не допускают к себе представителей других не схожих по ментальности, обычаям, языку, религии этносы. Ученые криминологи Кыргызстана уже долгое время ведут бурную полемику по вопросу присутствия в уголовно процессуальном применении понятия – этническая преступность. Из характера содержания самого определения – этническая преступность, понятно, что это группа, состоящая из представителей одной национальности, хотя практика часто свидетельствует об обратном. Она может существенно дополняться, схожими по ментальности, языку, религии, представителями и других народов проживающих на территории Кыргызстана. В связи с чем мы можем сделать логический вывод, что борьба с этническими преступными группами, не является борьбой государства в лице правоохранительных органов против представителей какой-то одной национальности, а защита конституционных прав своих граждан от преступников, объединившихся по этническому признаку. При этом нельзя отрицать факт, что обычаи этноса не всегда могут совпадать с принятыми в обществе нормами морали и нравственности, в том числе и с нормами, изложенными в уголовном законодательстве. Таким образом, под этнической преступной группой следует понимать преступную группу, во главе которого стоят лидеры и их ближайшее окружение одной национальности или народности, но при этом сплотившие вокруг себя представителей других близких и схожих по ментальности, традициям, происхождению, языку, религии, этносы проживающие на территории государства. Проявление этнической преступности не эндемично только для Кыргызстана, она существует во всех государствах, а отличается только лишь уровнем сплоченности, что зависит от исторических, этнических, экономических, социальных путей развития того или иного региона и конкретного государства. В последнее время ученые криминологи все чаще стали выделять этнические группировки, состоящие из участников зон боевых действий и государств, которые находятся на стадии экономического

кризиса, такие примеры достаточно часто встречаются на юге Кыргызстана. Этнические группы, состоящие из узбеков, уйгуров, таджиков часто принимали участие в боевых действиях как на территории Сирии, Ирана, Афганистана, так и в приграничных с Кыргызстаном конфликтах. Анализируя классификацию таких этнических преступных групп проведенной Украинским ученым криминологом Б.В. Лизогубов [6]. Мы пришли к выводу, что сама по себе этническая структура таких преступных групп и сообществ может выступать как критерий для разграничения отдельных их видов и конкретики их преступной специализации. К примеру, мы предлагаем следующую классификацию таких этнических преступных сообществ на территории Кыргызстана по их происхождению и преступной специализации:

1) кыргызские (экономическая контрабанда, вымогательство, рейдерство, захват зданий и сооружений, создание преступной организации или участие в ней, незаконный оборот оружия, массовые беспорядки, скотокрадство);

2) узбекские, уйгурские (участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранных государств или прохождение террористической подготовки, актах терроризма, создания экстремистских организаций, сепаратистская деятельность, массовые беспорядки);

3) таджикские (наемничество, мародерство, скотокрадство, торговля оружием, наркотиками, людьми, угон автотранспорта, участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранных государств или прохождение террористической подготовки, актах терроризма, создания экстремистских организаций, сепаратистская деятельность, массовые беспорядки);

4) смешанного типа.

Как мы видим, четко прослеживается общий признак для всех этих преступных этнических группировок, за исключением последней. Общим объединяющим признаком является доминирование в их составе лиц определенной этнической или национальной принадлежности. Таким образом, согласно представленной классификации можно выделить столько видов этнических преступных групп и сообществ, сформированных на этнической основе, сколько существует этносов и национальностей.

Следует отметить, что как правило большинство этнических преступных групп и сообществ имеют весьма разнообразную преступную специализацию и

направленность. Необходимо отметить, что много работников оперативных подразделений плохо знают количественный и качественный состав, направление преступной специализации, способы совершения преступлений, приемы маскировки и получения информации преступниками, сами преступные действия, к которым прибегают участники этнических групп. У оперативных работников отсутствует информация о тактике и способах сокрытия, которыми пользуются члены этнических преступных организаций с целью маскировки преступного образа жизни, преступных источников дохода, фактов подготовки и совершения преступлений, организации преступных формирований, сбыта похищенного, а также с целью скрыться от следствия, суда и отбывтия наказания. Использование участниками этнических преступных групп разнообразных ухищрений следует рассматривать как элементы профессионализма, направленные на усложнение процесса выявления преступников и доказывания совершенных преступлений, что отражается на противодействии латентных преступлений. Итогом всего сказанного является вывод о том, что этнические преступные группировки представляют достаточно значимую проблему для правоохранительных органов Кыргызстана, так как они сплочены, их состав стабильный, преступная деятельность целенаправленная, между участниками распределены роли и функции, в связи с чем необходимо дальнейшее качественное изучение данных этнических преступных группировок с целью разработки научно обоснованных методических рекомендаций, что повысит эффективность предупреждения и противодействия совершенных ими преступлений.

#### Литература:

1. Электронный ресурс: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: nsc.mail@stat.kg
2. Клейменов М.П. «Криминология». - М., 2009. - С. 331.
3. Электронный Ресурс: [Http://www.Stat.Kg](http://www.stat.kg).
4. Аналитический отчет ИЦ МВД КР 2019 г.
5. Чевходзе Р. Г. Этнические аспекты преступности: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 / Р.Г. Чевходзе. – Омск, 1999. – С. 99.
6. Лизогуб Б.В. Организованные преступные группировки: классификация и меры противодействия: дисс. к.ю.н.: спец. 12.00.08 / Б.В. Лизогуб. – Х., 2004. – С. 97– 98, 240.
7. Кочконов Б.Б. Виды и оперативно-розыскные признаки этнической преступности. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, №4, 2021. – С. 279-283.
8. Кочконов Б.Б. Правовые и социальные организационные меры предупреждения этнической преступности в Кыргызской Республике. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, №4, 2021. – С. 284-287.